

Rights: материалы Международной научно-методической конференции, Минск, 29 ноября - 3 декабря 2016 г. / редкол. : С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 180-186.

П.Ю. РОЗОН

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ

Золотое правило психологии – уметь слышать и слушать, однако на практике нередко случается, что эмоции берут верх над разумом и люди вступают в конфликт. Известно, что медиация получила свое распространение в XX веке в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Австралия, где впервые стали использовать такие посреднические технологии, как третейский суд, переговоры, посредничество и медиация. Со временем институт медиации получил распространение в большинстве стран Европы.

Республика Беларусь официально восприняла медиацию, приняв в 2013 году Закон «О медиации», разрешив использовать данную посредническую технологию при урегулировании споров в хозяйственной, гражданской, семейной, трудовой деятельности. Данным законом было дано легальное толкование медиации как переговоров сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Однако медиация – это не просто переговоры, это – процедура урегулирования спора с участием медиатора, избираемого сторонами, в целях содействия в ведении переговоров и достижения взаимоприемлемого соглашения. Кроме того, названным законом было определено, что медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров. Данная аксиома является фундаментальным правилом при обращении к медиатору на пути к установлению связей между субъектами, вступившими в конфликт, но желающими его разрешить. В развитие данного закона был принят ряд документов нормативного характера, определяющих требования к медиатору и правилам его профессионального поведения, процедуре медиации и заключения медиативного соглашения. Нам представляется важным, что к медиатору предъявляются достаточно высокие критерии. Напомним, что медиатором может быть лицо с высшим юридическим (или иным) образованием, прошедшим специальную подготовку

в сфере медиации, обладающее богатым опытом в сфере урегулирования споров между гражданами до обращения в судебные инстанции.

Процедура медиации базируется на таких принципах, как добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора и конфиденциальность. Нормативное закрепление этих принципов имеет важное значение: их соблюдение создает ту необходимую благоприятную атмосферу, которая способствует налаживанию коммуникации участников спора. Медиатор как посредник-переговорщик обеспечивает психологический климат переговоров конфликтующих сторон, что способствует открытости и снижению эмоционального напряжения участников данной примирительной процедуры. Отметим, что в Республике Беларусь институт медиации представлен в двух вариантах: 1) частная медиация, не связанная с деятельностью государственных органов; 2) медиация, применяемая для разрешения споров, подпадающих под судебную юрисдикцию, как правило, в гражданско-правовой сфере. Не вызывает сомнений, что медиация как посредническая технология способствует гуманизации правовых отношений, взаимодействию сторон для разрешения конфликтной ситуации, сокращению процессуальных расходов (издержек). Иными словами, она выступает не только как инструмент коммуникации между спорящими сторонами, но и как важное средство досудебного урегулирования правовых конфликтов.

Сказанное подтверждает и то, что в 2021 году элементы медиации были введены и в национальный уголовный процесс, когда в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь специальным Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» была введена новая статья 30¹, предусматривающая возможность примирения обвиняемого и потерпевшего посредством заключения медиативного соглашения. Думается, что эта новелла будет способствовать активизации примирения, в том числе с участием медиатора, которое имеет, пусть и небольшую, но все-таки положительную практику применения в судебной деятельности.

Необходимо отметить, что несмотря на достоинства и эффективность медиации при разрешении споров, общество не в полной мере осознало значимость данного альтернативного способа разрешения конфликтных ситуаций. На наш взгляд, медиация является важным механизмом в устранении конфликта (спора) между сторонами, особенно до обращения их в суд. Мирные способы урегулирования конфликта, которыми руководствуются медиаторы при исполнении своих обязанностей, позволяют достичь конструктивного и действенного решения спора. Законодательное закрепление механизмов проведения и исполнения медиативных соглашений в виде исполнительного

документа приведет к большей результативности в области досудебного урегулирования конфликтов.

В.П. СКОБЕЛЕВ

БГУ, Минск

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РОЛИ СУДА В ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПО СПОРАМ НЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ХАРАКТЕРА

Согласно новой редакции п.6 ч.1 ст. 261 ГПК, в которой данный пункт был изложен Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. №277-З «Об изменении законов» (далее – Закон №277-З), к задачам по подготовке дела к судебному разбирательству относится «принятие мер к примирению сторон, в том числе с участием медиатора (медиаторов)». По сравнению со своей изначальной редакцией новыми в п.6 ч.1 ст. 261 ГПК являются только слова «, в том числе с участием медиатора (медиаторов)», поэтому для изложения пункта целиком в новой редакции явно не было оснований, более правильно было просто дополнить его названными словами.

Кроме того, новелла придала норме двусмысленный характер: п.6 ч.1 ст. 261 ГПК можно понять таким образом, будто суд принимает меры к примирению сторон вместе с медиатором (медиаторами), т.е. суд вместе с медиатором (медиаторами) участвует в переговорах сторон по урегулированию спора, что, конечно же, не соответствует действительности – никакого участия в медиации суд не принимает и принимать не может. Истинный смысл нововведения, очевидно, в том, что суд должен склонять стороны к использованию медиации. Но тогда п. 6 ч.1 ст. 261 ГПК вместо слов «, в том числе с участием медиатора (медиаторов)» нужно было дополнить другими словами – «, в том числе к заключению сторонами соглашения о применении медиации».

При этом подчеркнем, что принимаемые судом меры, направленные на заключение сторонами соглашения о применении медиации, не должны ограничиваться одним только предложением сторонами заключить соответствующее соглашение. Полагаем, что суду целесообразно разъяснять сторонам суть медиации, ее принципы, порядок и последствия проведения, требования, предъявляемые к соглашению о применении медиации, влияние данного соглашения на дальнейшее развитие процесса по делу и пр. И уж конечно суд не вправе принуждать стороны к заключению соглашения о